

УДК 947.073

С. В. Белоусов

S. V. Belousov

ДЕНИС ДАВЫДОВ И ПЕНЗЕНСКИЙ КРАЙ

DENIS DAVYDOV AND THE PENZA REGION

Ключевые слова: Д. В. Давыдов, Пенза, Пензенская губерния, В. А. Блохин, П. А. Вяземский, И. В. Сабуров, Е. Д. Золотарева.

В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с пребыванием героя Отечественной войны, поэта-партизана Д. В. Давыдова в Пензе. Акцентируется внимание на различных видах источников: переписке Д. В. Давыдова с А. А. Закревским, П. А. Вяземским, Н. М. и А. М. Языковыми, Е. Д. Золотаревой, литературном наследии Д. В. Давыдова, И. В. Сабурова и П. А. Вяземского, архивных документах. Устанавливается время пребывания Д. В. Давыдова в Пензенской губернии, определяются круг его знакомых в Пензе, затрагивается вопрос о характере отношений Д. В. Давыдова и Е. Д. Золотаревой.

Key words: D. V. Davydov, Penza, the Penza Governorate, V. A. Blokhin, P. A. Vyazemsky, I. V. Saburov, E. D. Zolotareva.

The article deals with the main issues related to the stay of the hero of the Patriotic War, the poet-partisan D. V. Davydov in Penza. Attention is focused on various types of sources: the correspondence of D. V. Davydov with A. A. Zakrevsky, P. A. Vyazemsky, N. M. Yazykov and A. M. Yazykov, E. D. Zolotareva, the literary heritage of D. V. Davydov, I. V. Saburov and P. A. Vyazemsky, archival documents. The time when of D. V. Davydov was in the Penza Governorate is established, the circle of his acquaintances in Penza is determined, the question of the nature of relations between D. V. Davydov and E. D. Zolotareva is touched upon.

В сентябре 2017 г. в Пензе состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «„Пенза — моя вдохновительница“»: жизнь и творчество Д. В. Давыдова»¹. В ходе ее работы были представлены многие аспекты военной деятельности и литературного творчества Дениса Давыдова. Основной доклад на пленарном заседании, посвященный основным направлениям исследования, связанным с пребыванием героя Отечественной войны 1812 года, поэта-партизана Дениса Давыдова в Пензе и Пензенской губернии, был представлен автором этих строк². Выступление вызвало достаточно большой краеведческий интерес, что побудило нас еще раз обратиться к указанной теме. Тем более историография этой проблемы не так уж и богата. По сути, небольшой очерк О. М. Савина о Д. В. Давыдове в Пензе в его книге «Пенза литературная» является единственной серьезной краеведческой публикацией на эту тему³. Я не беру сейчас во внимание некоторые литературоведческие исследования о пензенском цикле его стихов, посвященных Е. Д. Золотаревой. Нерешенность многих вопросов, связанных с пребыванием Д. В. Давыдова на пензенской земле, и устойчивое существование некоторых мифологем в краеведческой литературе по этому поводу привели как к необходимости проведения указанной конференции, так и переосмыслению многих вопросов.

Прежде всего следует остановиться на источниках, которые могут раскрыть неизвестные страницы из биографии Д. В. Давыдова и определить то место, кото-

рое занимал Сурский край в его жизни. Во-первых, пензенские страницы биографии Д. В. Давыдова встречаются в его переписке с друзьями. Письма к А. А. Закревскому, П. А. Вяземскому, Н. М. и А. М. Языковым, Е. Д. Золотаревой являются важным источником наших знаний о пензенском периоде жизни поэта. Сохранились по крайней мере три письма, написанных им в Пензенской губернии, и целый ряд других, в которых он описывает свое пребывание в Пензе⁴. О переписке Д. В. Давыдова и Е. Д. Золотаревой известно из публикации А. А. Осипова в журнале «Исторический вестник», где автор сообщает о том, что сын Золотаревой Анатолий Васильевич Мацнев предоставил в его распоряжение 57 писем Д. В. Давыдова на французском языке, адресованных его матери. А. А. Осипов приводит целый ряд выдержек из этих писем, раскрывающих характер взаимоотношений поэта-партизана и пензенской красавицы с 1832 по 1836 г.⁵

Вторым видом источников являются литературные произведения Д. В. Давыдова. Большой лирический цикл стихов (18 стихотворений), посвященный Е. Д. Золотаревой, эпиграммы «Меринос собакой стал» (И. В. Сабурову), «Ученый разговор» (Д. А. Бекетову) и шутка «Миша и Маша» (Г. А. Римскому-Корсакову и Е. А. Евреиновой) так или иначе раскрывают многие стороны его жизни в Пензе.

Полезные сведения о пензенском окружении Д. В. Давыдова можно почерпнуть из «Записных книжек» П. А. Вяземского⁶. Несомненное значение для понимания нравов пензенского дворянства в первой половине 30-х гг. XIX в. и определения места Д. В. Давыдова в дворянском кругу имеет небольшая по объему и сложная для восприятия современным читателем книга «Четыре роберта жизни. Олицетворенная дума мурзы Чета» И. В. Сабурова⁷, которая, на наш взгляд, еще ждет своего пытливого исследователя.

Кроме того, необходимо более внимательное обращение к архивным документам с целью возможного выявления новых фактов пребывания Д. В. Давыдова в Пензе.

Среди всего многообразия вопросов, подлежащих дальнейшему изучению, можно выделить несколько.

Во-первых, следует с большой долей вероятности установить время пребывания Д. В. Давыдова на пензенской земле и выявить возможные причины его интереса к Сурскому краю. Во-вторых, нужно определить круг знакомых поэта в Пензе и рассмотреть характер взаимоотношений с ними. Особое внимание при этом следует уделить знакомству Д. В. Давыдова с Е. Д. Золотаревой. Чем было вызвано увлечение уже немолодого генерала молоденькой девушкой: любовью, страстью или поэтической игрой? Наконец, на наш взгляд, представляется весьма перспективным обращение к пензенскому лирическому циклу стихотворений поэта, чтобы иметь возможность проанализировать новые грани его литературного творчества.

По мнению О. М. Савина, Д. В. Давыдов был в Пензе в 1829 и 1832 — 1836 гг.⁸ Эти даты не подвергаются никакому сомнению. Вместе с тем новые документы, обнаруженные нами в Государственном архиве Пензенской области, позволяют несколько расширить этот временной промежуток. В метрической книге Николаевской церкви Пензы за 1827 г. находится запись (№ 70) о крещении 14 июня сына гв. штабс-капитана В. А. Блохина Сергея. Восприемником при этом религиозном обряде был «генерал Дионисий Васильев сын Давидов»⁹. Выписка из метрической книги Николаевской церкви Пензы с упоминанием имени Д. В. Давыдова обнару-

жена нами и в «Деле о дворянстве детей гв. штабс-капитана В. А. Блохина»¹⁰. Следует учесть, что в первой половине XIX в. присутствие на крестинах восприемников было обязательным, если только восприемник не принадлежал к царской фамилии. Тогда его при исполнении обряда мог заменить специальный представитель. Пребывание Д. В. Давыдова в Пензе в июне 1827 г. вполне согласуется с известными фактами его биографии и косвенно подтверждается самим поэтом. В письме к графу А. А. Закревскому от 31 августа 1827 г., написанном Давыдовым в своем имении в с. Мышецком Московской губернии, он среди прочего сообщает: «Я теперь живу в деревне, чуждый и дел, и слухов этого мира. Здоровье мое, потрясенное не на шутку мерзостью г-на П., начинает поправляться»¹¹. Можно предположить, что в этом пассаже речь идет об известном далеко за пределами Пензы враче-гомеопате А. П. Петерсоне. Известно, что в 30-х гг. XIX в. Д. В. Давыдов несколько раз приезжает в Пензу в том числе и с целью воспользоваться его услугами в лечении подагры, от которой весьма сильно страдал. Об этом, в частности, он сообщает в письмах А. М. и Н. М. Языковым в 1834 и 1835 гг.¹² Под «мерзостью г-на П.», очевидно, следует понимать какие-то лекарства или микстуры, которые ему прописал пензенский врач А. П. Петерсон. Весьма примечательно, что время крестин С. В. Блохина согласуется со временем проведения Пензенской Петропавловской ярмарки (16 июня — 1 июля), на которую позднее неоднократно приезжал Д. В. Давыдов.

Был он на Пензенской ярмарке и в 1829 г. (его приезд в Пензу в 1828 г. пока остается под вопросом). Это видно из его переписки с А. А. Закревским и П. А. Вяземским¹³. Письмо А. А. Закревскому датировано 13 июля 1829 г. Оно написано в с. Шукша Мокшанского уезда в имении Блохиных. В нем Д. В. Давыдов упоминает о предстоящем приезде Закревского в Пензенскую губернию с инспекторской проверкой и дает «дружеский совет»: «Если ты захочешь в краткое пребывание твое открыть все неисправности и даже несправедливости, то ты их не откроешь и потеряешь во мнении, а надо схватить или ухватиться за самые громогласные, для сего поговори с уездными предводителями, особенно с Левиным, он, или они, тебе представят множество; избери важнейшие ихвати! Однако надо сказать и то, что, так как все почти дворянство ожесточено на губернатора, то и оно может от ненависти быть несправедливым. Не мое дело впутываться в дела до меня не касающиеся, но о деле, где гибнет невинность, не могу умолчать. Вот оно: во время маневров при покойном, потоптали засеянные поля у казенных мужиков, не помню какого-то села близ Пензы. Государь приказал за это заплатить, деньги выданы и как водится не дошли до крестьян — они просили Горголия — их осудили в непослушании и хотят сечь плетью за несправедливый донос. Спаси несчастных, если это правда!»¹⁴.

Письмо к князю П. А. Вяземскому из с. Верхняя Маза Симбирской губернии отличается большими подробностями, характерными для более близких друзей. Д. В. Давыдов сетовал: «Хорош ты! Пишешь, что будешь в субботу в Шукшу и чтобы я подождал тебя. Я для этого остался, ждал тебя целые сутки и принужден был ехать, почти не видавшись с тобою. Я говорю, почти не видавшись, ибо свиданье наше в Пензе не есть свидание, а черт знает что! Я заметил тебя в вихрях вальса, как катящийся метеор, а ты меня, как полынь привитый к розе. Что с тобою сделалось? Отчего ты не приехал?» И далее продолжал: «Через три недели я воз-

вращусь, не приедешь ли ты? Мы б с тобою здесь пошатались по степям моим и вместе бы поехали к Ив. Вас. Сабурову, к Бекетову и к тебе. <...> Могли бы (article secret) завернуть и в Саловку и возле Саловки побывать. <...> Эмме пустился с нашими братьями по гостям, мы были у Якова Сабурова, у Блохина и у Левина, разумеется везде наливаемые шампанским, а так как le ci-devant jeune home не хочет отставать ни от кого, мы так его укачали, что он со второго дня захлопал ушами: надо видеть, как он опустил и, наконец, упустился»¹⁵.

Из приведенных отрывков видно, что Д. В. Давыдов был в Пензе не только в июне-июле на ярмарке, но и должен был приехать в губернию позднее, в августе-сентябре, на охоту. В письмах упоминаются пензенские помещики (Левин, братья Сабуровы, Бекетов, Эмме), которые, без всякого сомнения, входили в круг общения Д. В. Давыдова. Можно назвать и места, где в 1829 г. бывал поэт-партизан. Это Пенза, с. Шукша Мокшанского уезда (имение В. А. Блохина), с. Саловка Пензенского уезда и, возможно, с. Дертево и Александровка Пензенского, с. Трофимовщина и Селикса Городищенского уездов (имения И. В. и Я. В. Сабуровых), с. Бекетовка и Алферьевка Пензенского уезда (имение Д. А. Бекетова) и с. Кутля и Левино Мокшанского уезда (имение Ф. И. Левина).

Несколько слов о пензенских знакомых Д. В. Давыдова. В 1827 и 1829 г. он оставался в с. Шукша, имении Блохиных. Двумя годами раньше крестил их сына Сергея. Кто же такой В. А. Блохин? Владимир Алексеевич Блохин (ок. 1794 — 24. 03. 1830) происходил из дворян Московской губернии. В военную службу вступил 3 января 1812 г. в л.-гв. Измайловский полк подпрапорщиком. Участник Отечественной войны 1812 года. Сражался при Бородино, Инково, Малом Ярославце, Красном. В декабре 1812 г. произведен в прапорщики. В 1813 г. принимал участие в сражениях при Люцене, Бауцене, Пирне, Кульме, Лейпциге. В апреле 1820 г. был отставлен от военной службы гв. штабс-капитаном. После отставки проживал в с. Шукша Пензенской губернии. Был женат на Анне Александровне Блохиной и имел детей Сергея и Анастасию¹⁶. А. А. Блохиной посвящено «Послание к А. А. Б. При посылке портрета» П. А. Вяземского, который также был знаком с семьей Блохиных:

«А что сей вексель не обманчив,
Порука вы; веселый нрав,
Ваш взор, который так приманчив
И ум так запросто лукав»¹⁷.

Денис Давыдов в письмах к А. А. Закревскому называет В. А. Блохина своим «двоюродным братом». Однако линию их родства до настоящего времени нам, к сожалению, пока проследить не удалось. Можно сказать, что Блохин являлся доверенным лицом Давыдова. Такой вывод можно сделать из его писем: «Письмо это идет через весьма верного человека, а именно, через двоюродного брата моего Блохина, — писал он А. А. Закревскому — Повторяю тебе, ты можешь писать начисто и доставить письмо твое двоюродному брату моему Владимиру Алексеевичу Блохину, который ко мне перешлет его с нарочным, а не по почте»¹⁸.

24 марта 1830 г. В. А. Блохин умер и был похоронен в некрополе Донского монастыря под папертью Большого собора¹⁹. Очевидно, именно с его смертью надо

связать то, что в течение последующих двух лет Д. В. Давыдов не приезжает в Пензу.

Среди других пензенских знакомых Дениса Давыдова в тот период прежде всего следует отметить его полкового товарища, участника всех его партизанских рейдов, поручика Ахтырского гусарского полка Дмитрия Алексеевича Бекетова (ок. 1784 — 18. 11. 1839)²⁰, которому он посвятил эпиграмму «Ученый разговор»:

«— О ты, убивший жизнь в ученом кабинете,
Скажи мне: сколько чуд считается на свете?
— Семь. — Нет: восьмое ты, педант мой дорогой;
Девятое твой нос, нос сизо-красноватый,
Что, так спесиво приподнятый,
Стоит, украшенный табачною ноздрей!»²¹.

Д. В. Давыдов упоминает отставного штабс-ротмистра Федора Ивановича Левина, являвшегося мокшанским уездным предводителем дворянства. Известный мемуарист первой половины XIX в. Ф. Ф. Вигель писал о последнем: «Человек был он <...> весьма неглупый, исполненный чести. Друг порядка, без малейшей подлости, всегда оказывал он должное уважение начальству <...>. Жаль только, что, при столь похвальных свойствах чрезмерная живость в крови часто затмевала у него рассудок, так что название „взбалмошный“ как бы нарочно для него было придумано»²². В 1812 г. Левин сыграл известную роль в формировании Пензенского ополчения и оказал большую помощь беженцам²³. Д. В. Давыдов пишет и о братьях И. В. и Я. В. Сабуровых, принадлежавших к старинному дворянскому роду, восходящему к мурзе Чету. Иван Васильевич Сабуров (1788 — 06. 10. 1873) в 1806 г. находился на военной службе в Киеве, был отмечен генерал-губернатором М. И. Кутузовым как хороший рисовальщик и зачислен в корпус инженеров-строителей. В 1809 г. вышел в отставку, женился на племяннице известного поэта М. М. Хераскова и поселился в с. Дертеве Пензенской губернии. В 1812 г. И. В. Сабуров поступил в Пензенское ополчение, участвовал в заграничных походах русской армии, был назначен комендантом Дрездена, выполнял дипломатические поручения во время Венского конгресса. За храбрость был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом и Св. Анны 2-й степени. После возвращения в Пензенскую губернию занимался сельским хозяйством, активно используя передовые достижения европейской и отечественной науки. Его брат Яков Васильевич Сабуров (10. 06. 1790 — 25. 05. 1855), отставной майор, в 1825 — 1827 гг. являлся городищенским уездным предводителем дворянства²⁴.

Можно высказать предположение, что все указанные выше лица в конце 10-х — первой половине 20-х гг. XIX в. входили в небольшой кружок либерального направления (возможно, масонский), существовавший в Пензенской губернии. Эту точку зрения, в частности, высказывает Я. В. Леонтьев²⁵.

Отставной генерал-лейтенант Иван Федорович Эмме (25. 07. 1762 — 12. 09. 1839) был старше по возрасту всех остальных. Закончив Сухопутный шляхетский корпус, он еще в 80-е гг. XVIII в. служил дежур-майором при Екатерине II, участвовал в русско-шведской войне 1788 — 1790 гг. и в Голландской экспедиции. В кампании 1812 года был одним из руководителей обороны Риги. Участвовал в заграничных

походах русской армии, находился при осаде Гамбурга. Был награжден различными орденами, в том числе Св. Георгия 3-го и 4-го классов, Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степени. С 1820 г. являлся командиром 5-й пехотной дивизии, которая участвовала в известных маневрах под Пензой в присутствии Александра I. В 1824 г. по прошению был освобожден от должности и определен состоять по армии²⁶. Очевидно, именно в то время он приобрел имение в Пензенской губернии и обосновался.

Через два года, летом 1832 г., Д. В. Давыдов вновь приезжает в Пензу на Петропавловскую ярмарку. «Проездом сюда [в свое имение Верхнюю Мазу Симбирской губернии — С. Б.] я, как водится, был на ярмарке в Пензе, — писал он П. А. Вяземскому в письме 27 июля. — Ты знаешь, что по старой привычке для меня ярмарка и трактиры верх блаженства. Евреиновой не было. <...> Простоволосую не видал. <...> Ховрин все таскался по лавкам <...>; покупал такое шампанское, в котором нет даже капли крымского винограда, и все это потому, что двумя рублями дешевле Коклико (как здесь называют *veuve Cliquot*), этим шампанским он отравлял меня двое суток, варвар! Так как Евреиновой не было, то от нечего делать я напевал на ухо твоей Eugénie. Иван Васильевич Сабуров выдал дочь за какого-то меринуса и уехал на Кавказские воды лечиться от тяжкословия»²⁷. Далее сообщает о причинах своих поездок в Пензу: «Жена да дети — пища душевная, а для лакомства — книги, бумага, перо и чернила, охота псовая и ястребиная, и все это приправленное счастьем дальнего соседства, куда однако я изредка езжу и где нахожу таких оригиналов, о которых не имеют понятия в столицах»²⁸. В другом письме к П. А. Вяземскому, написанном в конце ноября 1832 г., Д. В. Давыдов уведомлял его, что зимой хочет на несколько дней съездить в Пензу: «Там сейчас губернатором Панчулидзева, который живет весьма скромно, но зато пензенские жители дают вечера и балы», — писал он. — Вдовушка, говорят, очень подурнела, и с тех пор как побывала на водах в Москве, приступу к ней нет: все большим светом столицы бредит. Мордовка твоя простоволосая любезничает по-своему, а Блохина по-своему, итак будет мне, где разгуляться»²⁹.

В Пензу Д. В. Давыдов приехал и зимой 1833 — 1834 гг. В письме к П. А. Вяземскому из Пензы 20 февраля 1834 г. он писал: «Скажу тебе, что я из степного жилья моего переехал на зиму в Пензу, где теперь, как сыр в масле, что кстати для масленицы. Здесь ежедневные балы, гастрономические обеды, вечера, катанья, благородные спектакли и концерты, словом весь хаос столицы с ее надеждами, сплетнями, интригами, волокитствами, а как я, подобно тебе, не могу быть без юбки-вдохновительницы, то избрал для себя бывший твой предмет Золотареву и, подобно тебе, веду ее к бессмертию. <...>. Кстати, <...> она помнит тебя, хотя я употребляю все мои старания, чтобы она тебя забыла»³⁰. Чуть ранее, 30 декабря 1833 г., Д. В. Давыдов сообщал писателю и филологу М. А. Максимовичу: «Подумав немного, я решился послать вам для альманаха вашего четверостишие, которое я написал при появлении на бале одной красавицы в Пензе. Если годятся, то кланяюсь вам этими стихами:

Вошла — как Психея, томна и стыдлива,
Как юная Пери, стройна и красива...
И шепот восторга бежит по устам,
И крестятся ведьмы, и тошно чертям»³¹.

Этим четверостишием открывается лирический цикл стихов, посвященный Евгении Золотаревой. К нему относятся произведения «NN», «Вальс», «25 октября», «Записка, посланная на бал», «И моя звездочка», «На голос русской песни» («Я люблю тебя, без ума люблю...»), «О, кто, скажи ты мне, кто ты...», «После разлуки», «Речка», «Романс», «Что пользы мне в твоём совете...», «Я Вас люблю...», «В былые времена она меня любила...», «Унеслись невозвратимые...», «Выздоровление» и «Я помню — глубоко...» («Твои очи»). Многие из них были написаны в Пензе. В настоящей статье мы не ставим задачи проанализировать как «золотаревский цикл стихов», так и взаимоотношения Д. В. Давыдова и Е. Д. Золотаревой*. Отметим, что их отношения многогранны, и их нельзя рассматривать односторонне и однобоко. Простое увлечение уже немолодого гусарского генерала пензенской красавицей переросло в большое чувство. Золотарева стала источником поэтического вдохновения для Дениса Давыдова, о чем он писал П. А. Вяземскому: «Без шуток, от меня так и брызжет стихами. З—ва как будто прорыла заглохший источник. Последние стихи, сам скажу, что хороши»³². И в другом письме: «Я под старость лет чуть было не вспомнил молодые лета мои; этому причина бродящий еще хмель юности и поэзии внутри головы <...>; я вообразил, что мне еще по крайней мере 30 лет от роду»³³. Их роман закончился лишь в 1836 г., когда Золотарева вышла замуж за отставного драгунского офицера, участника Отечественной войны 1812 года В. О. Мацнева.

В письме к П. А. Вяземскому из Пензы Д. В. Давыдов вывел целую «галерею портретов Пензенских»: «У нас здесь Корсаков [Григорий Александрович Римский-Корсаков. — С. Б.], у нас Тучков [Алексей Алексеевич Тучков. — С. Б.], оба с карамельками их фабрики, Ив. Сабуров со своими длинными периодами и короткими идеями, Яков Сабуров с обедами а la Potocky, Горсткин [Иван Николаевич Горсткин. — С. Б.] с маскою и остроумием Мефистофелеса, Обрезков с оттопыренным гузном, на котором болтается ключ ничтожества, Бекетова <...>, Устинова <...> и пр. и пр.»³⁴. Заслуживает внимание близость Д. В. Давыдова к декабристам: Г. А. Римскому-Корсакову, А. А. Тучкову, И. Н. Горсткину. Да и братьям Сабуровым, отличавшимся весьма либеральными взглядами.

Одновременно Д. В. Давыдов проходит курс лечения у врача-гомеопата А. П. Петерсона, о чем он пишет в феврале 1834 г. из Пензы Н. М. Языкову: «Я уже третью неделю лечусь гомеопатически по предписанию Петерсона; курс лечения моего не прежде кончится мая»³⁵.

В апреле 1834 г. Д. В. Давыдов писал П. А. Вяземскому из своего симбирского имения: «Я в Пензе буду на ярмарке в конце июня и часть июля. В августе все семейство мое переселяется в Москву, а я останусь таскаться по мхам и болотам за волками и зайцами в окрестностях Пензы до начала октября. А там в Москву на житье»³⁶. Об этом же он сообщает и А. М. и Н. М. Языковым³⁷.

Д. В. Давыдов приезжал в губернский центр и осенью 1835 г., о чем писал 13 ноября Н. М. Языкову: «Я приехал в Пензу спустя несколько только дней после вашего отъезда, об этом мне говорил Петерсон, у которого я был раза два»³⁸.

* О взаимоотношениях Д. В. Давыдова и Е. Д. Золотаревой см. например: **Рассказова Л. В.** Д. В. Давыдов и Е. Д. Золотарева: между литературной игрой и «великим чувством» // «Пенза — моя вдохновительница»: жизнь и творчество Д. В. Давыдова : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. с междунар. участием (г. Пенза, 26 — 27 сентября 2017 г.). Пенза, 2017. С. 16 — 23.

14 апреля 1836 г. Д. В. Давыдов писал П. А. Вяземскому: «В Пензе ужасная суматоха <...>. В Пензе все вверх дном <...>. Иван Вас. Сабуров под именем какого-то Мурзы-Чета написал статьи Четыре роберта жизни — слогом, ты можешь вообразить каким. В этой статье он осмел, разругал, осрамил простоволосую головку, а вместе с ней не пощадил и других пензенских жителей обоего пола. Пока знали, что статья в рукописи и в портфеле, все молчали, но вдруг Сабуров вздумал выдать в свет ее и напечатать. Боже мой, что за гвалт поднялся!»³⁹. Досталось и Д. В. Давыдову, выведенному в произведении под именем «партизана-подагрика». Ответ не заставил себя ждать: Д. В. Давыдов пишет эпиграмму на И. В. Сабурова:

«Меринос собакой стал, —
Он нахальствует не к роже,
Он сейчас народ прохожий
Затолкал и забодал.
Сторож, что ж ты оплошал?
Подойди к барану прямо,
Подцепи его на крюк
И прижги ему курдюк
Раскаленной эпиграммой!»⁴¹.

Пенза оставила заметный след в жизни Д. В. Давыдова. Уехав в Москву, он тосковал о Сурском крае, о чем делился с П. А. Вяземским в письме от 21 ноября 1836 г.: «Итак, я оставил степи мои надолго <...>. Однако не могу не обратить и мысли и взгляды мои туда, где провел я столько дней счастливых и где осталась вся моя поэзия!»⁴¹. «Пенза — моя вдохновительница. Холм, на коем лежит этот город есть мой Парнас с давнего времени; здесь я опять принялся за поэзию»⁴². Это, без всякого сомнения, самое известное высказывание Д. В. Давыдова о Пензе, высказанное им в письме к Н. М. Языкову 16 февраля 1834 г., как нельзя точно и ярко характеризует его отношение к Сурскому краю.

Библиографические ссылки

¹ См.: «Пенза — моя вдохновительница»: жизнь и творчество Д. В. Давыдова : сб. науч. ст. Всерос. науч. конф. с Междунар. участием (г. Пенза, 26 — 27 сентября 2017 г.) / под общ. ред. С. В. Белоусова. Пенза, 2017. 248 с.

² См.: **Белоусов С. В.** Денис Давыдов и Пензенский край: основные направления исследования // «Пенза — моя вдохновительница»: жизнь и творчество Д. В. Давыдова... С. 4 — 15.

³ См.: **Савин О. М.** Пенза литературная. Саратов, 1977. С. 42 — 46.

⁴ См.: Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. СПб., 1893. Т. III. С. 190 — 210 ; Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского // Сборник Императорского русского исторического общества. СПб., 1890. Т. 73. С. 548 — 558 ; Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому. Пг., 1917. 54 с.

⁵ См.: **Осипов А. А.** Д. В. Давыдов. 1784 — 1839 гг. (опыт литературной характеристики) // Исторический вестник. 1890. № 7. С. 71 — 93.

⁶ См.: **Вяземский П. А.** Записные книжки (1813 — 1848). М., 1963. С. 108 — 112.

⁷ См.: **Сабуров И. В.** Четыре роберта жизни : Олицетворенная дума мурзы Чета // Сура. 1994. № 3. С. 137 — 151.

⁸ См.: **Савин О. М.** Давыдов // Пензенская энциклопедия. Пенза ; М., 2001. С. 142.

- ⁹ ГА ПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 45а. Л. 150.
- ¹⁰ ГА ПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 228. Л. 2.
- ¹¹ См.: Из бумаг Д. В. Давыдова // Русский архив. 1866. № 6. С. 909 — 910.
- ¹² См.: Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. СПб., 1893. Т. III. С. 193 — 198, 208 — 210.
- ¹³ См.: Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского... С. 554 — 557; Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 20 — 21.
- ¹⁴ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского... С. 556 — 557.
- ¹⁵ Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 20 — 21.
- ¹⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2073. Л. 48 об — 49, 107 об — 108; Д. 2074. 46 об — 47, 74 об — 75; ГА ПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 228. Л. 1 — 1 об, 2 — 2 об.
- ¹⁷ **Вяземский П. А.** Стихотворения. Л., 1958. С. 208.
- ¹⁸ Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского... С. 554, 556.
- ¹⁹ См.: **Лобанов Д. В.** Участники Бородинского сражения в некрополе Донского монастыря // Вопросы отечественной истории : межвуз. сб. науч. ст.. М., 2014. С. 38 — 39.
- ²⁰ См.: **Белоусов С. В.** Пензенцы — участники Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов русской армии: просопографическая база данных. Пенза, 2011. С. 57.
- ²¹ Сочинения Дениса Васильевича Давыдова : в 3 т. М., 1860. Т. 3. С. 69.
- ²² **Вигель Ф. Ф.** Записки : в 2 кн. М., 2003. Кн. 2. С. 694.
- ²³ См.: **Белоусов С. В.** Пензенская губерния в эпоху Отечественной войны 1812 года: хроника событий. Пенза, 2012. С. 100, 106, 110, 120, 167; **Его же.** «При жизни своей завещал, чтоб тело его было предано земле в Бородинском Спасове монастыре». Жизнь и смерть генерал-майора Дмитрия Андреевича Левина // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года : сб. докл. и материалов Межд. науч.-практ. конф. (Уфа, 8 — 10 июня 2012 г.). Уфа, 2012. С. 30 — 31.
- ²⁴ См.: **Инюшкин Н. М., Савин О. М.** Сабуровы // Пензенская энциклопедия. 2001. С. 534 — 535; **Мурашов Д. Ю.** Дворянин Пензенского уезда И. В. Сабуров // Записки краеведов. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 105 — 116.
- ²⁵ См.: **Леонтьев Я. В.** «Декабристы без декабря» в Пензенской губернии (к постановке вопроса) // Российская провинция XVIII — XX вв. : реалии культурной жизни : материалы III Всерос. науч. конф. Пенза, 1996. Т. 2. С. 100 — 105.
- ²⁶ См.: **Безотосный В. М.** Эмме // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813 — 1814 годов : энциклопедия : в 3 т. М., 2012. Т. 3. С. 731.
- ²⁷ Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 30 — 31.
- ²⁸ Там же. С. 31.
- ²⁹ Там же. С. 34.
- ³⁰ Там же. С. 38.
- ³¹ Сочинения Дениса Васильевича Давыдова... СПб., 1893. Т. I. С. 60.
- ³² Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 40.
- ³³ Там же. С. 43.
- ³⁴ Там же. С. 39.
- ³⁵ Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. СПб., 1893. Т. III. С. 194.
- ³⁶ Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 41.
- ³⁷ Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. СПб., 1893. Т. III. С. 195.
- ³⁸ Там же. С. 208.
- ³⁹ Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 46 — 47.
- ⁴⁰ Сочинения Дениса Васильевича Давыдова... Т. III. С. 69.
- ⁴¹ Письма поэта-партизана Д. В. Давыдова к князю П. А. Вяземскому... С. 49.
- ⁴² Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. СПб., 1893. Т. III. С. 191.

Поступила 08.10.2021 г.